

Глава 302: Вопросы на легком ветру

На данный момент Сюй Южун уже израсходовала всю свою кровь и истинную эссенцию, и была невероятно слабой. Прямо сейчас она не могла сражаться или даже ходить. В результате не только ее вызову «Ты хочешь умереть?» не хватало подразумеваемого чувства гордости, благородства и господства, а вместо этого он был довольно нелепым. Действительно, Чэнь Чаншэн даже обнаружил такую нелепость немного милей.

Он засмеялся: «Если ты не сумасшедшая, откуда у тебя такие абсурдные мысли?»

Сюй Южун приложила все силы, чтобы сохранить спокойствие, и сказала: «Что в них абсурдного?»

Чэнь сказал: «Как я и сказал, в мире нет совершенно идеальных вещей. Быть не идеальным и быть хуже, чем другие, может вызвать чувство неполноценности - разве это не абсурдно? Навыки Попа в бонсае не так хороши, как у садовников Сада Сотни Растений, должен ли он чувствовать стыд? Рукоделие Божественной Императрицы не так хорошо, как рукоделие работниц города Вэньшуй, она тоже должна стыдиться этого?»

Сюй Южун немного подняла брови и сказала: «То, о чем я говорила, это отношение к жизни. Лишь с таким отношением можно стать еще более идеальным».

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Я не говорю, что ты должна придерживаться такого отношения. Просто, если ты думаешь подобным образом, не задумывалась ли ты, что никто не может быть идеальным до достижения последнего момента своей жизни, даже если прикладывает все усилия? Так как победа и поражение еще не были определены, почему мы должны чувствовать себя постыдно?»

«Что касается неполноценности, это еще более невозможно», - он достал только что приготовленный клубень из костра и передал ей, обменивая его на мясо хорька, которое немного остыло. Юноша продолжил: «Не быть в состоянии сделать это сейчас не значит, что ты не сможешь сделать этого в будущем, и даже если оно не будет сделано, то что? Усердный труд должен быть вызван твоим внутренним желанием, и не должен исходить от разницы в сравнении тебя с другими. До тех пор, пока ты прилагаешь все усилия, этого достаточно».

Сюй Южун молчала. Трудно было сказать, о чем она думала.

Чэнь Чаншэн вновь заговорил: «Я думаю, что ты должна обдумать это. Надежды других людей, возложенные на нас, вовсе не важны. Что действительно важно, это то, что мы сами надеемся сделать. Разве люди не должны жить для самих себя?»

Сюй Южун подняла голову и взглянула на него.

Чэнь Чаншэн понял, что она имела в виду, и сказал: «Обязанностями, которые лежат на наших плечах, естественно, нельзя пренебрегать, но эту жизнь мы должны жить для самих себя. Также, второе должно быть до первого».

Сюй Южун подумала об этом и сказала: «Я не в состоянии понять».

Чэнь Чаншэн подумал немного и сказал, смеясь: «Я лишь болтаю».

В этом разговоре он обнаружил, что эта девочка была похожа на ежа в лесу, который во все времена защищал себя. Было просто ранить цветы и растения, а также помогающие руки, но

было также легко ранить себя. Под ее спокойным, неспешным, безразличным и сильным внешним видом она на самом деле была чувствительной и слабенькой.

До того, как он упомянул безупречность, он просто говорил ее словами. В действительности он никогда не думал об этом. Юноша чувствовал, что ее способ мышления был очень странным, вот почему ему показалось, что у нее была болезнь - разве обычный человек будет ставить перед собой совершенство, как цель существования? Как только он осознает, что невозможно достичь полного совершенства, не впадет ли они в депрессию и самоуничужение?

«То, что ты говоришь, звучит несколько логично, что, вероятно, позволит жизни стать немного менее сложной, но...»

Сюй Южун промедлила, а потом спросила совета: «Образование, которое я получала с детства, не позволяет мне принять твою точку зрения. Как я должна справляться с подобным давлением?»

Чэнь Чаншэн указал на клубень в ее руке и сказал: «Сначала поешь, пока он теплый. Потом спокойно поговорим».

Сюй Южун послушалась его и оторвала немного подгоревшую кожуру клубня. Послышался слабый аромат.

Чэнь Чаншэн сказал: «Во-первых, мы должны знать то, что мы хотим сделать больше всего, причину, почему мы живем».

Глядя на ее выражение, он неспешно сказал: «Больше не говори слово 'совершенство' - использовать совершенство, чтобы описать уровень, не совсем реалистично».

Сюй Южун подумала об этом и сказала: «То, чего я хочу больше всего, это культивировать».

«Тогда культивируй», - сказал он.

Сюй Южун почувствовала небольшое недовольство, думая, не дурачится ли он с людьми?

Чэнь Чаншэн объяснил: «Кроме как культивировать, ты не хочешь делать что-либо другое».

Сюй Южун сказала: «Но эти вещи по-прежнему существуют».

Чэнь продолжил: «Закрой глаза и небо потемнеет. Если ты не можешь видеть мир, он не существует».

Сюй Южун сказала: «Это всего лишь идеализм. Как это может убедить людей? К тому же, культивация - это лишь метод, а не цель».

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и подумал обо всем, что сказал и услышал во время путешествия. Он сказал: «Если я не ошибаюсь, твоя цель культивации должна быть... стать сильнее?»

Сюй Южун сказала: «Лишь с достаточной силой можно удержать на плечах ответственность, которую на тебя возложили».

Чэнь довольно нетерпеливо сказал: «Мы можем забыть про слово 'ответственность' на секунду?»

Сюй Южун строго сказал: «Я не могу посметь забывать про нее даже на секунду».

Юноша подумал серьезно, а затем сказал: «Тогда я рекомендую, прежде чем ты станешь сильнейшим человеком, временно забыть эту цель и тратить всю энергию в метод - культивацию».

Сюй Южун сказала: «Без цели как я смогу продвигаться без забот?»

Чэнь Чаншэн сказал: «Это доказывает, что твоя цель недостаточно решительная. Она должна быть непоколебимой. Если цель уже достаточно глубоко внедрилась в твою волю и кровь, в чем необходимость постоянно напоминать себе?»

Сюй Южун подумала и сказала: «Разумно... тогда в чем твоя цель культивации? Возможно, ты уже забыл о ней?»

«Конечно же я не забыл о ней, - Чэнь Чаншэн замолчал на некоторое время, прежде чем сказать. - Я преследую долголетие».

Его культивация состояла в следовании своему сердцу, и он преследовал Дао долголетия.

«В чем преимущества этого?» - спросила Сюй Южун.

Чэнь понимал, что смысл ее вопроса отличался от самого вопроса. Она не спрашивала о преимуществах долголетия.

Относительного такого метода обращения с разными делами, лишь он один в мире мог понять, в чем были преимущества, ведь цель, которую он преследовал, сама по себе была большим давлением - тень смерти всегда нависала над концом его пути культивации, ожидая его, и становясь все ближе и ближе. Если он не научился бы забывать об этом, то, вероятно, уже давно стал бы безумцем от такого невероятно ужасающего давления.

Почему он всегда следовал своему сердцу даже со старого храма в деревне Синин? Потому что, если бы он не следовал своему сердцу, он вообще не смог бы жить нормально. Как он мог так гладко и безудержно следовать своему сердцу при таком ужасающем давлении? Только забыв о нем. Однако, он помнил свою изначальную цель, которая была жить инстинктивно. Лишь таким способом у него будут мир и счастье.

Он непрерывно говорил, говоря очень спокойно. Он не спешил, когда говорил, и то, что он имел в виду, было совершенно ясным. Независимо от того, насколько диким были снег и ветер за храмом, они не могли подавить его.

Дверь заброшенного храма давно было сломана, и холодный ветер проникал внутрь, смешиваясь с частицами снега. Часть его попадала на его лицо, как и тепло от костра.

Холодный ветер и тепло костра смешивались вместе и создавали легкий ветерок.

Сюй Южун усердно слушала, глядя на его лицо. Ее глаза становились все ярче и ярче.

Молодой человек перед ней испытал все мирские дела, однако, он не был темным и унылым, а оставался полон жизненной энергии. Он был похож на порыв весеннего ветра, дающий людям невероятно приятное ощущение.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/77012>